

ИСТОРИЯ

УДК 94(470.62)
ББК 63.3.(2Рос-4Кра)
Б 73

В.В. Богатырева,

ассистент кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, г.Новороссийск, тел: 8-918-003-12-02, e-mail: victory.bogatyreva@yandex.ru

Истоки формирования правовой ментальности кубанских казаков (Рецензирована)

Аннотация. В статье автор рассматривает исторические особенности и факторы, повлиявшие на быт, культуру, а также правовой менталитет кубанских казаков.

Ключевые слова: казак, русское казачество, правовая культура, правовой менталитет.

V.V. Bogatyreva,

Assistant Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, the Admiral F.F. Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, tel: 8-918-003-12-02, e-mail: victory.bogatyreva @ yandex.ru

The origin of the legal mentality of Kuban Cossacks

Abstract. The author examines the historical features and factors affecting life, culture, as well as legal mentality of the Kuban Cossacks.

Keywords: Cossack, Russian Cossacks, legal culture, legal mentality.

Прежде всего необходимо пояснить, что собой представляет правовая ментальность и каково ее определение в теории права.

Ментальность как таковая характеризуется особенностями психического склада и мировоззрения людей, входящих в ту или иную этническую целостность.

Каждая социальная группа имеет свои ментальные особенности. Сколько существует типов социальной стратификации, столько существует и видов ментальности. Каждый индивид, поскольку он одновременно входит в несколько социальных групп, является носителем разных видов ментальности — этнической, классовой, гендерной, конфессиональной и т.д. [1].

Правовая ментальность как сложное явление отражается во всех элементах структуры правосознания. Ее харак-

терными выражениями в конкретном обществе являются юридическое мировоззрение или правовой идеализм и правовой нигилизм.

Согласно концепции этногенеза русского историка и этнографа Л.Н. Гумилева, ментальность формируется в ходе этногенеза — процесса возникновения и развития этноса, происходящего в том числе под влиянием этнических контактов. Ментальность является существенной частью этнической традиции и представляет собой иерархию идей, воззрений, представлений о мире, оценок, вкусов, культурных канонов, способов выражения мысли, характерных для определенной этнической культуры. Специфика ментальности наиболее ярко выступает на уровне суперэтнической целостности — системы, состоящей из нескольких этносов [3].

В правовом менталитете заключены исходные этнические и культурно — исторические основы национальной правовой культуры, которая является неотъемлемой частью русской души.

Казачество представляет одно из проявлений русской государственной и народной жизни. Первые упоминания о казаках появились еще в XIV веке. Казаки — это этническая группа, сословие, входящее в состав русского народа. Что касается самого термина, то в «Военной энциклопедии» от 1911-1915гг., например, отмечается, что в широком смысле «казак» — это лицо, принадлежащее к казаческому сословию, пользующееся особыми правами и привилегиями на условиях обязательной и общей военной повинности [2].

Казак был одновременно и колонизатором окраин государства, и охранителем границ последнего, и защитником русской национальности, и борцом за православие, и творцом оригинальнейших форм народного быта. В этой многотрудной роли казачества кроется его историческая сила и значение: казачество развивалось рука об руку с развитием Русского государства. Изначально казачество делилось на свободных казаков, которые вынуждены были бежать из-за преследования со стороны государства, и на «государево» казачество. Государство, пытаясь подчинить себе казачество и предотвратить его непредсказуемые действия, выделило его в отдельное сословие. Казаки были на службе у государства. Для обороны государства было создано восемь казачьих областей. Также государство наделяло казачество землями, но только при условии несения ими государственной службы. Что касается кубанских казаков — это коренные жители правого берега р. Кубань и Приазовья. Под своим именем кубанские казаки появляются в исторических источниках только перед концом XVII столетия.

Кубанское казачье войско являлось частью казачества в дореволюционной России и размещалось в Кубанской области с центром в Екатеринодаре.

После присоединения Правобережной Кубани в 1783 г. к России и юридического закрепления Яским договором (1791 г.) новой границы по реке Кубань, царское правительство приняло решение о заселении этого региона казаками для освоения земель и защиты от внешнего нашествия. Грамотой от 30 июня 1792 г. императрица Екатерина II даровала кубанские земли Черноморскому казачьему войску, сформированному в 1787 г. из бывших запорожцев. Черноморские казаки получили около 3-х млн. десятин земли, простиравшейся между реками Кубанью и Еей, Черным и Азовским морями и устьем Лабы. По свидетельству очевидцев, «край представлял собою не начатый запас естественных богатств, которыми можно было пользоваться при помощи скромных затрат труда и капитала. Благоприятный климат, полноводные реки и плодородная земля сулили материальное довольство». В царской грамоте подчеркивалось, что казаки получают земли «в полное владение и распоряжение» за «усердную и ревностную службу, за ненарушимую верность, строгое повиновение и похвальное поведение, за храбрые и мужественные подвиги на суше и водах». Им же предписывались охрана южно-российских границ и освоение кубанских земель.

Таким образом, Кубанское казачье войско было образовано в 1860 году из Черноморского казачьего войска и части Кавказского линейного казачьего войска. Относительно происхождения казачества существовало несколько исторических предположений, например, что казак — потомок «казар», которые обитали в древности в южной России, или что казаки произошли от черкесов; другие — от «черных клобуков»; и наконец, что казачество возникло посредством влияния татар [4]. Переселявшиеся в Черноморию слободские казаки не могли не повлиять определенным образом на культуру и менталитет черноморцев. В первую очередь, в пользу идей служения единой «Православной Империи». Эта доктрина была куда более

спокойной и менее опасной, чем идея независимого «Войска», после 1917 года, когда возник вопрос о самостоятельности Кубанского войска. Словно предчувствуя подобное, политика России в отношении кубанцев дальновидно учитывала этот аспект. Это выразилось в ограничении черноморских казаков в чинах (в противовес более лояльным к власти линейцам), в ограничительных мерах против расширения гражданского образования у казаков, что могло бы ускорить процесс формирования широкого слоя образованной неслужилой культурной элиты. Главное различие между слободскими (малороссийскими) казаками и казаками войсковыми (являвшимися гражданами станиц казачьих войск), которое из поколения в поколение отдаляло их друг от друга — это совершенно разный образ жизни. Войсковой казак жил ради службы, ради войны. Его семьей была станичная или хуторская община, а родным домом — полк или пикет на границе. Войсковые казаки, по мнению российских властей, рождались, чтобы воевать, а если понадобится — умирать. Только поэтому они не платили часть имперских налогов, имели свою общую землю, законы, им позволено было сохранить самоуправление. И сами казаки это прекрасно понимали — но тем самым они давали возможность жить казачьей жизнью своим станичникам и своим детям. Поэтому казак проще относился и к смерти, и к самой жизни. Этим он платил за право называться казаком. Это заставляло его, и холостого и многодетного, и старого и молодого, и богатого и бедного, бросать насиженные места и перекочёвывать вместе с родной станицей на новые и новые земли, поближе к опасности, куда им указывало переселяться правительство. Однако были и те, кто предпочёл суровой казачьей жизни спокойный размерен-

ный быт простого купца или селянина и остался в слободах в Поднепровье или в оставленных линейными казаками местах, по мере переселения туда представителей всех народов обширной Российской империи. Исторически кубанцы всегда считались надежным оплотом России, и потому Кубанское казачье войско активно участвовало во всех войнах, которые вела Россия во второй половине XIX — начале XX веков.

Как отметил В.Н. Ратушняк, «казачество — это уникальный субэтнический генофонд российского суперэтноса. Несмотря на вынужденные эмиграции, репрессии, попытки навсегда стереть его историческую память, при свежем дуновении ветра перемен казачество, как феникс, возродилось из пепла и первым при начале развала традиционной России словом и делом выразило свой протест. Вряд ли бы проявила себя так какая-нибудь сословная корпорация, в свое время ликвидированная. Что-то не слышно о массовом возрождении и масштабных деяниях таких сословий, как дворянство, купечество, мещанство. Правы, видимо, те, кто считает, что казачество как субэтнос славянства — это не только особый менталитет, но и особое состояние духа» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что ментальность кубанских казаков является сложным явлением. Казачий этнос был создан из представителей довольно разных народов. В формировании менталитета казака особое место занимали идеи служения Родине, воинское начало, поддерживалось и культивировалось на всем протяжении существования казачества и стало одной из составляющих сословной ментальности. Именно военная служба, военное призвание виделось казаками как основное, достойное казачьего дела.

Примечания:

1. Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Социологические исследования. 1996. №5. С. 94.
2. Военная энциклопедия: в 18 т. СПб.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина: 1911-1915. Т. XI. С. 273.
3. Мичурин В.А. Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л.Н. Гумилева // Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. М.: Экспресс, 1993. С. 503.

4. Щербина Ф.А., Фелицын Е.Д. Кубанское казачество и его атаманы. М.: Вече, 2008. С. 3-4.

5. Ратушняк В.Н. К 300—летию Кубанского казачьего войска. Под стягом России. URL: <http://www.slavakubani.ru/cossack-memorials/day-of-creation/detail.php?ID=1337>.

References:

1. Butenko A.P., Kolesnichenko Yu.V. Mentality of Russians and eurasianism: their nature and social and political sense // Social Studies. 1996. №5. P. 94.

2. Military Encyclopedia : in 18 volumes, St. Petersburg.: Publishing House of I.D. Sytin Creation: 1911-1915. V. XI. P. 273.

3. Michuryn V.A. Glossary of terms and the terms of the theory of ethnogenesis of L.N. Gumilev// Gumilev L.N. Ethnosphere. History and the history of nature. M. Ekopros, 1993. P. 503.

4. Scherbina F.A., Felitsyn E.D. Kuban Cossacks and their chiefs. M.: Veche, 200. pp. 3-4.

5. Ratushnyack V.N. To the 300th anniversary of the Kuban Cossack Army. Under the banner of Russia. URL: <http://www.slavakubani.ru/cossack-memorials/day-of-creation/detail.php?ID=1337>.